
К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

ЭТАПЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ И УЧАСТИЕ В НЕЙ РУМЫНСКИХ ВОЙСК

© 2023 г. М. Э. Морозов^{а,*}

^аЦентр военной истории России Института российской истории РАН, Москва, Россия

*E-mail: red-sub@mail.ru

Поступила в редакцию 16.03.2023 г.

После доработки 19.03.2023 г.

Принята к публикации 26.03.2023 г.

В статье излагается современная концепция истории Сталинградской битвы и той роли, которая возлагалась высшим военно-политическим руководством Германии на войска одной из стран-сателлитов – Румынии. Диктатор Румынии Й. Антонеску пошёл навстречу пожеланиям руководства третьего рейха, значительно увеличив группировку своих вооружённых сил на советско-германском фронте. Тем не менее в силу ряда причин это не стало залогом успеха войск “оси” во время боёв за Сталинград, зато оказалось одной из главных причин их поражения в ходе операции “Уран” – советского контрнаступления под Сталинградом. В результате сокрушительного поражения, которое по своему масштабу для Румынии превосходило катастрофу 6-й немецкой армии для Германии, большая часть румынских войск была отведена с советско-германского фронта.

Ключевые слова: история Второй мировой войны, история Великой Отечественной войны, военные действия на советско-германском фронте, вооружённые силы Румынии во Второй мировой войне, Сталинградская битва.

DOI: 10.31857/S0869587323040072, EDN: SCQITW

За пределами СССР до Второй мировой войны мало кто знал о существовании Сталинграда. Но уже в 1942–1943 гг. имя этого города стало известно всей планете, потому что именно Сталинград, находившийся в глубине территории Советского Союза, оказался ареной ожесточённого столкновения армий противоборствующих сторон, а затем превратился в символ сокрушительного поражения вооружённых сил третьего рейха и его сателлитов. Первой в списке этих стран стояла Румыния, потерявшая в тех боях более 160 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Цель настоящей статьи состоит в раскрытии современной концепции Сталинградской битвы и роли в ней вооружённых сил Румынии.

Царицын (в 1914 г. в нём насчитывалось 134 тыс. жителей), в 1925 г. переименованный в Сталинград, за полтора предвоенных десятилетия превратился в один из крупнейших промышленных центров СССР. В городе функционировало 126 промышленных предприятий, в том числе 29 союзного значения, кроме того, он являлся крупным транспортным узлом. Особое значение имели пролегающие здесь и связывающие центральные районы страны с Кавказом железнодорожные и речные коммуникации, по которым проходила транспортировка бакинской нефти [1, с. 30].

Несмотря на стратегическое значение Сталинграда, название города в документах планирования вермахта по плану “Барбаросса” не встречается. Ответ прост: немецкие стратеги предполагали сокрушить Красную армию западнее линии Днепр–Западная Двина, после чего оставшая часть европейской территории Советского Союза до линии Архангельск–Астрахань должна была перейти под их контроль без боя. Как известно,

МОРОЗОВ Мирослав Эдуардович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН.

героическое сопротивление советских вооружённых сил, всего советского народа сорвало эти планы. Зимнее 1941/1942 г. наступление Красной армии окончательно похоронило надежды руководства нацистской Германии на скорую победу над Советским Союзом и свидетельствовало о том, что война перешла в фазу борьбы на истощение. Необходимость ведения такой войны, связанной со значительным напряжением людских и материальных ресурсов, не устраивала германское военно-политическое руководство, которое приняло решение предпринять в 1942 г. новую попытку военного сокрушения СССР.

В качестве автора замысла летней кампании 1942 г. выступил сам диктатор третьего рейха Адольф Гитлер. Документом, определившим планы вермахта на лето 1942 г., стала директива ОКВ № 41 от 5 апреля. Цель запланированного стратегического наступления заключалась в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся ещё в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого планировалось, «сохраняя положение на центральном участке», овладеть на севере Ленинградом, а на южном крыле осуществить глубокий прорыв на Кавказ [2, с. 320, 321].

Хотя главной целью был Кавказ, находившийся в стороне от направления главного удара Сталинград также не был обойдён вниманием. В директиве говорилось, что «необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжёлого оружия с тем, чтобы он потерял своё значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций» [2, с. 322].

Описание всех подготовительных мероприятий, предпринятых немецким командованием с целью обеспечения выполнения плана «Блау», находится за рамками данной статьи. Хотелось бы отметить лишь одну немаловажную деталь. Перенос боевых действий на Кавказ сулил ещё большее увеличение протяжённости линии фронта, составлявшей на весну 1942 г. беспрецедентную для предшествующих войн величину — около 4,8 тыс. км. При этом по состоянию на 1 мая 1942 г. немецкая сухопутная армия располагала 237,5 расчётными дивизиями, из которых 181,5 общей численностью 2,9 млн человек находились на советско-германском фронте [3, с. 363]. В связи с исчерпанием мобилизационных возможностей, существенного увеличения числа дивизий вермахта в 1942 г. не предвиделось, поэтому большие надежды по удержанию гигантской линии фронта возлагались на войска стран-сателлитов нацистской Германии. В результате предпринятых немецкой дипломатией усилий из 237 дивизий врага, находившихся на Восточном фронте к 1 июля 1942 г., 53 принадлежали вооружённым

силам союзников Германии по «оси». Румынский контингент, насчитывавший тогда 13,5 дивизий, был вторым по численности среди всех стран-союзников и уступал только вооружённым силам Финляндии [4, с. 98]. Такого большого количества союзных им войск германское командование до Сталинградской битвы не привлекало.

28 июня 1942 г. оперативная группа «Вейхс», куда входили войска немецких 2-й полевой и 4-й танковой армий, нанесла удар по дивизиям советского Брянского фронта, что ознаменовало собой начало генерального наступления по плану «Блау». В отечественной историографии эти действия принято называть Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операцией. В её начале, 3 июля, в окружение попали основные силы двух советских армий, а 6 июля немецкие войска вошли в пригороды Воронежа, что ознаменовало успешное для противника завершение первой фазы наступления [5, с. 383].

В тот же день, считая, что задачи на воронежском направлении выполнены, германское командование приступило к осуществлению 2-го этапа наступления. Он завершился 24 июля тяжёлым поражением советских войск Юго-Западного и Южного фронтов, разгромом их главных сил, захватом плацдармов в нижнем течении Дона, с которых противник мог развивать дальнейшее наступление на Кавказ [6, с. 249].

Крупный успех вермахта затмил ряд важных событий, которые сыграли немаловажную роль в последующем ходе событий. Поверив в то, что с организованным сопротивлением Красной армии на южном крыле советско-германского фронта покончено, 23 июля Гитлер распорядился разделить силы группы армий «Юг» на группы армий «А» и «Б». Эти группы получили задачу наступать на двух разобщённых направлениях — кавказском и сталинградском, что привело к резкому ослаблению силы их ударов [7, с. 22, 23]. Например, задача овладения Сталинградом была возложена на 6-ю немецкую армию генерала Ф. Паулюса, которая на тот момент включала лишь шесть пехотных дивизий.

Советская сторона не собиралась сдавать Кавказ и Сталинград без боя. Еще 12 июля по указанию Ставки Верховного главнокомандования был создан Сталинградский фронт. В его состав вошли три армии из резерва Ставки — 7, 5 и 1-я, переименованные соответственно в 62, 63 и 64-ю, а также остатки четырёх разбитых армий бывшего Юго-Западного фронта. Задача нового фронта состояла в том, чтобы «...прочно оборонять рубеж западнее р. Дон и ни при каких условиях не допустить прорыва противника восточнее этого рубежа в сторону Сталинграда» [8, с. 302]. В то же время военный совет фронта понимал, что занимае-

мый войсками рубеж западнее Дона невыгоден для организации обороны. Поэтому он считал необходимым выдвинуть сильные передовые отряды на рубеж по рекам Чир и Цимла, где местность была более благоприятной, а затем развернуть здесь главные силы 62-й и 64-й армий. Об этих предложениях было доложено в Ставку, которая их утвердила [9, с. 350, 351].

Ретроспективно анализируя ход Сталинградской битвы и всей летне-осенней кампании 1942 г., можно утверждать, что принятое решение оказало огромное влияние на весь ход последующих событий. Выдвижение к западу от Сталинграда целого советского фронта на фланг наступавшей на Кавказ группировки вермахта явилось для германского верховного командования неприятным сюрпризом. Овладение Сталинградом 6-й армией без значительного усиления становилось невыполнимым, и она была усилена за счёт ослабления кавказской группировки.

Оборонительная операция Сталинградского фронта началась 18–21 июля боями передовых отрядов 62-й армии на р. Чир. Хотя противник не имел общего превосходства над советскими силами, он превосходил их непосредственно на линии боевого соприкосновения, к тому же владел господством в воздухе и инициативой. Уже на первом этапе оборонительной операции – боях в большой излучине Дона – советские войска оказали противнику не только ожесточённое сопротивление, но и нанесли ряд сильных контрударов. Этому способствовало то обстоятельство, что для усиления войск Сталинградского фронта Ставка в конце июля передала крупные резервы, в том числе две свежесформированные танковые армии [5, с. 418].

Итоги июльских боев и данные разведки убедили германское командование, что в сложившихся условиях одной, даже усиленной 6-й армии для овладения Сталинградом будет недостаточно. 30 июля немецкое командование приняло решение перегруппировать на сталинградское направление все силы 4-й танковой армии. В связи с этим в тот же день начальник штаба главного командования вермахта генерал-полковник А. Йодль записал в свой дневник, что “...судьба Кавказа будет решена под Сталинградом” [10, с. 493]. В результате последовавших в августе – начале сентября ожесточённых боёв противнику удалось нанести поражение войскам Сталинградского и нового – Юго-Восточного фронта, оттеснить их на городской обвод, а 23 августа прорваться к Волге севернее города.

В этой обстановке германское главное командование приняло решение провести штурм городских кварталов и полностью уничтожить оборонявшие их советские войска. С 13 сентября в Сталинграде развернулись ожесточённые улич-

ные бои. Несмотря на стойкость и массовый героизм, проявленные советскими войсками, 13–14 сентября противнику ценой чувствительных потерь всё же удалось прорваться к Волге на стыке 62-й и 64-й армий в районе посёлка Купоросный. Соединения 62-й армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова оказались изолированы в городе, связь с которым могла осуществляться теперь только в ночное время кораблями и судами Волжской военной флотилии. По этому пути по ночам прижатая к берегу реки армия получала резервы и необходимое снабжение. Днём никакое движение по Волге и району города, удерживаемому 62-й армией, было невозможно, поскольку всё это пространство просматривалось немецкими наблюдателями-корректировщиками артиллерийского огня.

Казалось, что, оказавшись в подобных условиях, советская оборона вскоре рухнет, но на практике ожесточённые бои не прекращались в течение двух месяцев. Войскам вермахта пришлось ввязаться в ожесточённые уличные схватки, где они не могли в полной мере использовать своё превосходство в танках, мобильности и средствах огневого поражения. Как писал в книге “Поход на Сталинград” бывший немецкий генерал Ганс Дёрр, “километр как мера длины был заменён метром, карта генерального штаба – планом города. За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточённая борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с её гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону” [7, с. 56].

И в Сталинграде, и на внешнем кольце блокады города по Дону советские войска постоянно контратаковали. Эти действия проводились по многочисленным указаниям Ставки. Так, своей директивой от 5 октября 1942 г. Ставка приказывала: “...оттеснить противника от Волги и вновь захватить те улицы и дома Сталинграда, которые противник отобрал у Вас. Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость”. И далее: “...требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена” [11, л. 185, 186].

Выполнить тогда поставленные Ставкой задачи не удалось, но постоянные контратаки сильно

Таблица 1. Изменение количества дивизий стран-сателлитов Германии на советско-германском фронте во второй половине 1942 г.

Страна	01.07.1942 г.	01.09.1942 г.	01.11.1942 г.
Финляндия	18.5	18	18
Румыния	13.5	22	26
Венгрия	13	14	14
Италия	5	10	11.5

изматывали гитлеровские войска и затрудняли им создание ударных кулаков для собственного наступления. В октябре ценой значительных потерь немецким войскам удалось овладеть районном сталинградских заводов “Красный Октябрь” и “Баррикады”, но не всеми городскими кварталами. Территория, которую удерживала 62-я армия на правом берегу Волги, сократилась, её глубина составляла от 2.5 км до 100 м. Командный пункт командарма Чуйкова в Сталинграде находился всего в 800 метрах от передовой. В итоге силы 62-й армии были расчленены на несколько изолированных плацдармов и прижаты к реке, но ликвидировать их противник так и не смог [6, с. 287]. Темп его наступления снижался с каждым днём. Если в сентябре немецкие части продвигались по городским кварталам с темпом в среднем 250 м в сутки, то в октябре он уже не превышал 60 м, а в середине ноября продвижение фактически прекратилось совсем [3, с. 405].

Упорство советских воинов в обороне и контратаках заставляло командование противника постоянно пополнять свои войска за счёт других участков фронта. В общей сложности с 23 июля до середины ноября 1942 г. германское командование перебросило под Сталинград 30 дивизий и 3 бригады с других направлений [3, с. 405]. Одновременно по требованию высшего руководства рейха продолжалось наращивание сил стран-сателлитов. Так, во второй половине сентября оборонительные позиции по берегу Дона в полосе между станицами Вёшенской и Клетской были переданы 3-й румынской армии, а высвободившиеся немецкие соединения использованы для нового штурма Сталинграда. Следует подчеркнуть, что по сравнению с другими странами-сателлитами Румыния шла навстречу пожеланиям немецкого командования особенно охотно, увеличив к ноябрю свою действовавшую на Восточном фронте армию более чем вдвое и заняв таким образом первое место среди стран-сателлитов по этому показателю (табл. 1). В разгар наступления в сентябре 1942 г. фюрер поучал Антонеску: “Германия и её союзники сидят все вместе в одной лодке, которую никто не может покинуть по пути” [12, с. 383], и Антонеску следовал этому указанию.

Наиболее крупной румынской группировкой на Восточном фронте являлась упомянутая 3-я армия, насчитывавшая к середине ноября 152.5 тыс. военнослужащих в составе 11 дивизий. Перед ней ставилась задача прикрывать левый фланг 6-й немецкой армии. 4-я румынская армия, прикрывавшая правый фланг армии Паулюса, находилась в стадии формирования и временно подчинилась командованию 4-й немецкой танковой армии. Она включала 7 дивизий (75.5 тыс. личного состава) [13]. Кроме того, шесть румынских дивизий воевали на Кавказе в составе немецких 1-й танковой и 17-й полевой армий, а две горнострелковые дивизии выполняли оккупационные функции в Крыму [4, с. 148–150]. Волей “кондукэтора” (диктатора) Антонеску страна с населением около 13 млн человек отправила воевать за чужие интересы вдали от родины более 300 тыс. своих солдат.

При этом моральный дух в румынских войсках был довольно низким. В докладной записке Особого отдела Сталинградского фронта “О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника” от 31 октября 1942 г. отмечалось: «Среди румынских солдат особенно широко распространены антивоенные настроения. Военнопленный солдат 5-го егерского полка 1-й румынской дивизии Морин Диакон заявил: “Солдаты потихоньку ругают Гитлера и Антонеску. Офицеры нам обещают, что после войны мы получим много земли в Трансильвании и на Украине, но мы думаем сейчас не об этой земле, а о том, как бы покушать”» [14, л. 264–267 об.].

Не способствовало укреплению дисциплины и боеспособности и сильное классовое расслоение, наблюдавшееся внутри вооружённых сил Румынии. Капитан вермахта Гельмут Вельц писал о румынских офицерах, что их “окутывает целое облако одеколona. Мундиры безупречного покроя, сидят как влитые – видно, что шиты на заказ. А солдаты у этих щёголей исхудавшие и обессиленные, небритые, в потёртой одежде, заросшие грязью бродяги” [15, с. 205, 206].

В течение сентября–октября 1942 г. войска Донского и Сталинградского фронтов неоднократно переходили в наступление с целью восстановления сухопутной связи с 62-й армией, но потерпели неудачу. В то же время эти действия спо-

собствовали истощению сил противника, что имело весьма важные последствия. Ещё 14 октября, то есть более чем за месяц до начала операции “Уран”, главное командование вермахта было вынуждено отдать “Оперативный приказ № 1” на переход к обороне по всему Восточному фронту за исключением непосредственно Сталинграда [2, с. 328, 329]. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что именно героическая оборона советских войск в Сталинграде, а не их последующее контрнаступление, поставила крест на планах Гитлера по овладению Кавказом. Кроме того, действия войск Сталинградского и Донского фронтов привели к тому, что большинство немецких соединений группы армий “Б” оказались стянуты в район города, а на их флангах оказались намного более слабые в боевом отношении войска румын. Всё это и стало предпосылками к последующему успешному контрнаступлению.

Позже, в ходе стратегической наступательной операции, план которой носил кодовое наименование “Уран”, главные события развернулись на значительном удалении от города, но их целью были окружение и ликвидация находившейся в районе Сталинграда вражеской группировки. Хотя история разработки плана этой операции до настоящего времени остаётся предметом дискуссии военных историков, не вызывает сомнения, что общая военно-политическая цель зимней кампании 1942/1943 гг. виделась как захват стратегической инициативы и проведение серии наступательных операций для достижения коренного перелома в войне и начала массового изгнания врага за пределы Советского Союза [3, с. 454].

Советское наступление началось утром 19 ноября ударом 5-й танковой армии по дивизиям 3-й румынской армии, развёрнутым перед плацдармом у города Серафимович. Румыны смогли сдержать утреннюю атаку советских стрелковых дивизий, но их оборона дрогнула в середине дня, когда в наступление пошли советские танковые корпуса. К вечеру 20 ноября ширина прорыва советских войск составляла уже 70 км. Большинство румынских соединений попали в окружение вблизи линии фронта и позже были разгромлены. Застигнутые врасплох румынская и немецкая танковые дивизии из резерва 3-й армии не смогли сдержать советского наступления. После двухдневных боёв армия перестала оказывать организованное сопротивление. Среди румынских солдат и офицеров начались паника и массовое дезертирство [6, с. 377; 13].

Та же картина наблюдалась в полосе Сталинградского фронта, где удар был нанесён по 4-й румынской армии. В газете “Красная звезда” события 20 ноября описывались так: “Деморализованные ударами советских бронетанковых частей, солдаты противника сдавались целыми подразде-

лениями. По дороге на Абганерово одна группа танков натолкнулась на артиллерийский полк противника, идущий навстречу. Танки с ходу внезапно атаковали этот полк, и он сдался весь целиком, передав нашим бойцам 29 орудий” [16]. По документальным свидетельствам, румынские солдаты при виде больших групп советских танков сразу бросали оружие, поднимали руки и кричали “Антонеску капут!”. Среди пленённых солдатами Красной армии оказалось множество румын с простреленной ими самими левой рукой [17, с. 261].

22 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов вышли к Дону, и на следующий день встретились у Калача, замкнув кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии. Внутри кольца оказались 22 дивизии, включая две румынские, и 160 отдельных частей. Во фронте противника образовалась огромная брешь шириной более 300 км. Была создана реальная угроза отсечения всей северокавказской группировки врага [6, с. 382]. Успеху операции способствовали правильный выбор участков прорыва, пришедшихся на румынские войска, отсутствие у противника достаточных оперативных резервов в глубине обороны, а также возросшие боевые возможности новых советских танковых и механизированных корпусов, которые могли осуществлять наступление на глубину до 150–200 км.

Несмотря на крупную неудачу, Гитлер не пожелал отвести 6-ю армию от Сталинграда — города, о важности захвата которого он громко заявил немецкому народу в своей речи 8 ноября 1942 г. Вместо этого он решил деблокировать окружённую группировку ударами извне и восстановить линию фронта по Дону и Волге. Для решения поставленной задачи была создана группа армий “Дон” под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна. В результате проводившейся с 12 по 22 декабря операции “Зимняя гроза” немецкая ударная группировка приблизилась к окружённой 6-й армии на 35–40 км, но была остановлена героическим сопротивлением бойцов и командиров советских 51-й и 2-й гвардейской армий [6, с. 390]. Одновременно в результате проведения операции “Малый Сатурн” потерпела сокрушительное поражение 8-я итальянская армия и остатки 3-й румынской армии, оборонявшиеся в полосе от Богучара до Вёшенской. Советские войска на этом направлении за 10 дней наступления, начиная с 16 декабря, продвинулись вперёд на 250–300 км, глубоко охватив левый фланг немецкой группировки, наступавшей для деблокады армии Паулюса. Попытка перевести часть сил на левый фланг привела лишь к изменению баланса сил на Сталинградском направлении в пользу Красной армии. Утром 24 декабря войска левого крыла Сталинградского фронта перешли в наступление, разгромили деблокирующую

Таблица 2. Изменение количества дивизий стран-сателлитов Германии на советско-германском фронте в конце 1942—начале 1943 гг.

Страна	01.11.1942 г.	01.12.1942 г.	01.01.1943 г.	01.03.1943 г.
Финляндия	18	18	18	18
Румыния	26	16.33	12.33	9
Венгрия	14	14	14	6
Италия	11.5	12	5.5	—

группировку врага и к концу декабря отбросили её на 200 км [3, с. 468]. Попытка немецкого командования восстановить положение в районе Сталинграда была окончательно сорвана.

В январе 1943 г. решилась и судьба окружённых под Сталинградом войск «оси». Положение 6-й армии к январю 1943 г. резко ухудшилось. Занимаемая ею территория простреливалась советской артиллерией, запасы боеприпасов, горючего и продовольствия иссякли. Попытки противника организовать снабжение окружённых по воздуху были сорваны советской авиацией и войсками ПВО, а также ударами наземных войск по аэродромам снабжения. Утром 10 января началась операция «Кольцо». Наступление развивалось успешно. 26 января группировка врага была расчленена на две части. Противник начал сдаваться в плен группами и даже целыми соединениями. 31 января была ликвидирована южная группа. Её остатки во главе с командующим 6-й армией Ф. Паулюсом, произведённым Гитлером в генерал-фельдмаршалы, сдались в плен. 2 февраля операция «Кольцо» завершилась ликвидацией северной группы. Всего с 10 января по 2 февраля были взяты в плен 91 тыс. вражеских военнослужащих, 3 тыс. из которых — румыны [18, с. 295].

В результате контрнаступления под Сталинградом советские войска достигли крупнейшего стратегического успеха: 49.5 дивизий врага были разгромлены, 33.5 (включая 22 дивизии 6-й армии) из них полностью уничтожены. Общие потери противника за период контрнаступления под Сталинградом превысили полмиллиона человек. Враг потерял огромное количество вооружения и боевой техники. Потери Красной армии в ходе Сталинградской стратегической наступательной операции также оказались значительными, но войска советских фронтов не утратили боеспособности, что вскоре было продемонстрировано в последующих операциях зимней кампании 1942/43 гг. Обстановка на южном крыле советско-германского фронта коренным образом изменилась. Стратегическая инициатива перешла в руки Красной армии [5, с. 488].

Для вооружённых сил Румынии поражение в Сталинградской битве в относительном выражении оказалось куда более сокрушительным, чем

для третьего рейха. За каких-то 2.5 месяца была разгромлена половина находившихся на Восточном фронте соединений. Ранее наиболее боеспособные 3-я и 4-я армии потеряли 16 дивизий из 18. Только по официальным румынским данным потери за период с 19 ноября 1942 г. по 7 января 1943 г. составили 159 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, причём около 70 тыс. из них оказались в советском плену [13] (табл. 2). Потерю такой крупной группировки войск было невозможно скрыть. В Румынии по этому поводу объявили траур, а остатки разбитых соединений были выведены на родину для восстановления. На советско-германском фронте остались только те дивизии, что воевали на Кавказе и в Крыму — менее трети от того количества, чем располагало румынское командование на Восточном фронте к началу ноября 1942 г. [19, с. 25; 56]. Сам Ион Антонеску, оценив масштабы катастрофы, признал: «Германия проиграла свою войну. Нужно не допустить, чтобы и мы её проиграли» [12, с. 384]. Как известно, этим надеждам не суждено было сбыться, а произошедшее тогда с Румынией до сих пор служит наглядным уроком всем тем, кто приносит интересы своего народа в жертву агрессивным внешнеполитическим амбициям иностранных правительств.

Каковы же последствия Сталинградской битвы для хода всей Второй мировой войны? Остановимся на важнейших.

Во-первых, великая победа на Волге означала не только полное и окончательное крушение гитлеровских планов по овладению Кавказом. Она послужила сигналом к общему наступлению Красной армии зимой 1942/1943 гг. на всём советско-германском фронте, в ходе которого противник потерпел ряд новых чувствительных поражений. Вермахту и армиям стран-сателлитов Германии было нанесён удар такого масштаба, оправиться от которого они уже не смогли. Неплано немецкий план на лето 1943 г., в отличие от плана годичной давности, уже не был нацелен на военную победу над СССР, поскольку это считалось явно нереальным, а являлся лишь попыткой в случае успеха заставить Советский Союз сесть за стол мирных переговоров.

Во-вторых, в ходе битвы Красная армия получила большой опыт проведения оборонительных, а главное, наступательных действий оперативно-го и стратегического масштаба. Это позволило не только развить отечественную школу военного искусства, но и внести ряд улучшений в строительство Вооружённых сил, превращение их в отлаженный военный механизм, обеспечивший Советскому Союзу победу в войне.

В-третьих, известие о гибели в России целой немецкой армии произвело огромное впечатление на народы стран всего мира и отразилось на ходе войны даже на удалённых от Европы театрах военных действий. Это укрепило моральный дух населения стран антигитлеровской коалиции, вызвало брожение в лагере сателлитов стран “оси”, оказало большое влияние на политику нейтральных стран, вызвало всплеск антифашистского движения на оккупированных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Самсонов А.М.* Сталинградская битва. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989.
2. *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение “Третьей Империи”. 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973.
3. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961.
4. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 2. М., 1956.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. 1. М.: Объед. ред. МВД России, 2010.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.
7. *Дерп Г.* Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957.
8. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5–2). Ставка ВГК. 1942 год. Документы и материалы. М.: Терра, 1996.
9. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998.
10. *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht.* Bd. 3. Frankfurt am Main, 1963.
11. ЦАМО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32.
12. *Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Фюрер как полководец. М.: АСТ, Астрель, 2011.
13. *Romanian Armed Forces in the Second World War. The Battle of Stalingrad – 1942.* <https://www.world-war2.ro/operatii/?article=12>
14. ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 326.
15. *Вельц Г.* Солдаты, которых предали. Смоленск: Русич, 1999.
16. “Красная звезда”. № 279, 27 ноября 1942 г.
17. *Бивор Э.* Сталинград. Смоленск: Русич, 1999.
18. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 г. Энциклопедия. Волгоград, 2009.
19. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 3. М., 1956.